

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Точка невозврата
пройдена?

Издательство АСТ

Москва

УДК 316
ББК 60.5
Н64

Никонов, Александр

Н64 Будущее человечества. Точка невозврата пройдена? / Александр Никонов. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Полная история эпох).

ISBN 978-5-17-170845-0

Вы держите в руках самую важную книгу первой половины XXI века, поскольку точка невозврата человечеством уже пройдена и сейчас оно стоит перед краем бездны, за которым либо падение, либо полет.

Нам говорят, будто на Земле конкурируют между собой разные цивилизации — российская, англосаксонская, китайская, христианская, исламская. Утверждают, будто нам сейчас, как никогда, нужен проект будущего. Это неправда. Цивилизация на планете всего одна. А любые проекты будущего априори провальны и ведут к катастрофе, потому что земная цивилизация находится в состоянии технологической сингулярности и мы уже пересекли горизонт исторических событий. Пути в прошлое нет, и оглядываться поздно — теперь только вперед! Золотой век не позади. Он впереди, и он не золотой.

**УДК 316
ББК 60.5**

ISBN 978-5-17-170845-0

© Никонов А.
© ООО «Издательство АСТ»

*Моему отцу, как звену в бесконечной цепочке,
которая, верю, не окажется оборванной.*

Голос автора из черной дыры

Вы наверняка знаете слово «сингулярность». Да, это связано с черными дырами. И, может быть, вы даже слышали про некую «технологическую сингулярность», со звездным небом никак не связанную, а также читали про то, что земная цивилизация сейчас стоит перед точкой невозврата, которую и называют технологической сингулярностью. Так вот, это неверно! Точка невозврата нами уже пройдена. Вот об этом данная книга.

Книга пишется в непростые для моей страны и всего мира времена. А в такие периоды обостряются разного рода апокалиптические настроения, люди с тревогой всматриваются в будущее, гадая, а случится ли оно вообще, или цивилизация подходит к своему трагическому финалу, каковой во всех религиях носит поэтичное, но глупое название «конец света». Почему глупое? Потому что конец нашей цивилизации еще не означает конца света. Свет останется и будет по-прежнему лететь от звезд в бесконечную черную пустоту. Понимаю, это читателя не утешит, что нам до звезд, если натирает ботинок?! Поэтому люди ищут утешения в чем только могут — в религиях, искусстве, наркотиках, науке. И даже в философии. Философствования я к науке не отношу, но ради интереса все-таки прислушиваюсь иногда к тому, что говорят бабки у подъезда и другие «эксперты» — из телевизора и интернета. Ужас ведь, что несут!

Говорят, будто на земле конкурируют между собой разные цивилизации — китайская, американская, советская, русская... Говорят, что нам сейчас как никогда нужен проект будущего, а то неизвестно куда идти, в тупик, кажись, уперлись. У многих и правда полное ощущение тупика, «конца капитализма»,

«отсутствия смыслов», которые «надо нарабатывать». Ох уж эта неумная вера в проектность!.. Будто цивилизацию, биосферу или организм можно построить по какому-то разумному проекту! Это — принципиальная ошибка, которая уже стоила человечеству мегалитров крови. А сейчас на кону нечто большее: всё.

Поэтому я хочу данной книгой закрыть вопрос будущего раз и навсегда. И начну со спойлера и утешения одновременно: шансы на будущее у нас есть. Но только если мы не начнем будущее «строить». И если откажемся от русскости, американскости, китайскости, советскости и прочих «традиционных ценностей» и национальных культур, став просто людьми. Будущее и традиции несовместимы, поскольку традиции и есть само прошлое, овеянное в привычках. А еще несовместимы успешное будущее и наивная вера в Добро, Зло и твердую мораль, потому что это абсолютистские и оттого тупиковые категории. А еще для нашего выживания цивилизация должна победить культуру.

Золотой век не позади. Он впереди. И он не золотой.

Поэтому данная книга — самая важная книга первой половины XXI века; про вторую не скажу, ибо неизвестно, будет ли там вообще кому читать книги, ибо мы с вами — переломные поколения. Тяжкая балка человеческой истории ломается сейчас о наши хребты. В истории земной цивилизации никогда не было ничего даже близко похожего. Впереди у нас — та самая черная дыра технологической сингулярности, и мы уже пересекли горизонт событий. Мы уже в ней! И возврата в прошлое нет. В прошлое можно вернуться только мертвым. Поэтому отныне только вперед с широко открытыми глазами!

Чем дальше назад в прошлое вы сможете взглянуть, тем дальше вперед вы, вероятно, сможете увидеть.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЬ

Если долго всматриваться в бездну, бездна начнет всматриваться в тебя.

ФРИДРИХ НИЦШЕ

...если сотрудничество нескольких тысяч миллионов клеток в нашем мозгу может создать наше сознание, истинную сингулярность, правдоподобной становится идея, что сотрудничество человечества может определить то, что Кант называет Великим Существом.

ДЖОН Б. С. ХОЛДЕЙН

Сингулярность не имеет ничего общего с сознанием.

СТЮАРТ ДЖ. РАССЕЛ

Через несколько десятилетий машинный интеллект превзойдет человеческий, что приведет к Сингулярности — технологическим изменениям настолько быстрым и глубоким, что они представляют собой разрыв в ткани человеческой истории.

РЭЙ КУРЦВЕЙЛ

Некоторые люди верят, что Судный день настанет для всех. Но я понимаю, что Судный день или Восхищение, которое я переживу как неверующий, не будет хорошей участью. В этом существенное отличие Сингулярности от того, что нам обычно рассказывают о судьбе наших вечных душ.

РОН КАРРИ-МЛ.

ЧАСТЬ 1.
ОБЫКНОВЕННЫЙ
ФАШИЗМ 2.0

Глава 1

Венская оперетта

Он был молод. Он хотел лучшей доли для всех и сразу. Он любил Римскую империю...

Думаю, все это можно сказать про всех нас, и про меня тоже. Все мы когда-то были молоды. Все были романтичны и, раздумывая о судьбах мира, хотели всех осчастливить. И почти всем, кто интересовался историей, нравилась великая Римская империя, этот огонь цивилизации, некогда разгоревшийся над миром древности. Свет античности так привлекателен!

Но я сейчас пишу не о себе и не о тебе, читатель. Я говорю о молодом и горячем итальянском публицисте, который тоже бредил эпохой античности и мечтал сделать жизнь всех лучше. Сделать жизнь всех людей счастливой непросто, это слишком масштабная задача, но какие-то локальные цели вполне достижимы. Наш герой наладил у себя на родине пожарную службу. Уже неплохо! Но это еще не все! Однако не будем забегать вперед.

Несмотря на то, что родился наш герой в простой семье, талантами он начал блистать с самого детства: в четыре года мальчик уже свободно читал, в пять лет играл на скрипке. Отец парня был анархистом, и мальчик вырос убежденным левым. Он точно знал, как именно нужно перестроить мир, чтобы всем было хорошо — это надо сделать по разумному проекту! К тому же провидение наградило его талантом складывать слова — скрипач оказался неплохим публицистом и оратором, поэтому социалистические газеты с ним охотно сотрудничали, а одну из них он даже возглавил.

Неплохо начала складываться и политическая карьера пылкого юноши. Эйнштейн еще не опубликовал свою специальную теорию относительности, мир едва-едва вкатился в XX век, а наш герой уже был руководителем рабочего комитета в небольшой итальянской деревне, где трудился школьным учителем, сеял в маленьких итальянцах разумное, доброе, вечное.

При этом он был пацифистом — чтобы не служить в армии, даже бежал от призыва из Италии в Женеву. Помимо родного итальянского парень знал еще и французский, поэтому в Швейцарии оглашал перед слушателями свои пацифистско-социалистические идеи на беглом французском языке. В Лозанне наш герой познакомился с Лениным и углубился в изучение марксизма. Ленин произвел на него сильное впечатление. Интересно, что и Ленину парень тоже понравился. В письмах к партийным товарищам вождь мирового пролетариата писал, что писательскому таланту и революционному пылу этого юного итальянского социалиста российским революционерам можно было бы поучиться!

Наш юный пылкий итальянец, который был моложе Ленина на тринадцать лет, в последующие годы написал несколько ярких книг, а став главным редактором социалистической газеты, поднял ее тираж в несколько раз. Талант, что тут говорить...

Но поскольку наш герой очень любил Италию и все, с ней связанное, включая национальную историю, а значит, и имперский период, он неизбежно скатился на желобке этой любви в ванночку национализма. Что ж, с революционерами такое бывает — Сталин, несмотря на свою декларируемую коммунистичность и интернационализм, по факту был русским националистом, бытовым антисемитом и имперцем. И в современной России по сию пору бегают революционеры с имперским окрасом, например, национал-большевики, в партии коих одно время состоял писатель Прилепин, а основал ее писатель Лимонов. Я бы их назвал просто сталинистами, ведь Иосиф Сталин тоже фактически был национал-большевиком.

Некоторые считают, что национализм — это нормально. Это, мол, просто такая сильная любовь к родине и народу, ничего страшного. Ну вот любит человек свою национальность по непонятным причинам, что ж тут поделаешь? Традиционные ценности, понимаешь ли. Уникальный генетический код. Лишняя хромосома. Любовь к отеческим гробам. Вот это вот все...

В голове у нашего героя любовь к отеческим гробам была представлена в избытке. И гробы, надо признать, были весьма качественными — монументальные каменные саркофаги древ-

неримских патрициев и героев. Настоящая великая империя и воистину великая история, без дураков! Но поскольку наш пылкий итальянец выкатился все-таки из социалистов, в его голове шизофренически уживались все идеи одновременно — и национальные, и социал-демократические. Он ругал капитализм, проповедовал необходимость восьмичасового рабочего дня и всеобщность избирательного права с восемнадцати лет, свободу вероисповедания, конфискацию помещичьих латифундий с передачей земли крестьянам, запрет детского труда и все такое прочее, знакомое нам по декларациям большевиков. При этом с позиции национализма и любви к традиционным ценностям он выступал за поддержку религии и католических школ, запрет разводов и аборт. А допустимость и даже нужность войны (взамен пацифизма) естественным образом прицепилась к этому набору позже — в 1915 году он оказался на фронте, неплохо проявил себя, храбро воевал, стал капралом, был тяжело ранен. Ну прямо как Гитлер! Правда, ефрейтор Гитлер не дослужился до таких званий, как наш герой.

В общем, мы имеем в анамнезе эклектичный микст, помноженный на нервную активность его носителя и талант публициста, плюс неудержимый революционный азарт. Человек-мотор! Приквел Че Гевары. Все это и вывело нашего героя в большую политику... Насмотренный на такого рода людей Ленин, узнав в начале 1920-х годов, что его итальянский знакомец покинул лоно социалистических партий, посокрушался и попенял итальянским коммунистам: «Жаль, что вы его упустили, он бы привел вас к победе».

И он был прав. Архиправ! Наш герой — горячий любитель справедливости и народа, пылкий ненавистник капитализма (при котором все делается ради скучной прибыли, а не ради подвигов и всеобщего счастья) достиг в жизни самых высших должностей и вошел в историю, был любим и любил сам, а закончил свой путь в петле, будучи повешенным на пару со своей любимой женщиной. Вот и работай после этого для народа диктатором! Вот к чему приводят дум высокие стремленья...

Кстати, одна из его книг называлась «Третий путь». Запомните этот примечательный факт. И вспоминайте о нем

каждый раз, когда вы слышите выражение «третий путь» или «особый путь» применительно в некоему альтернативному пути развития цивилизации или государства. Обычно поиском иной дороги в будущее начинают озабочиваться в какой-либо стране, которая норовит проскользнуть из своей сегодняшней отсталости в светлое технологическое будущее не так, как шли все прочие государства развитого Запада — по столбовой дороге демократии и прогресса — а норовят протиснуться между развратным холодным демократическим капитализмом и кондовым красным коммунизмом, как-то ухитрившись сохранить при этом свои «традиционные ценности», которые им дороги, как память. И на елку влезть, и рыбку съесть. Проскользнуть в будущее своим персональным путем, отдельной от прочих дорогой. А все потому, что у них своя, особенная цивилизация! И народ какой-то особенный, не такой, как прочие, совершенно уникальный, а в чем-то и принципиально отличный от других народов! Словно он от другой обезьяны произошел или даже не от обезьяны вовсе. Вон и пляски у нас другие, и обычаи, и мы все такие душевные, и у нас семейные ценности, представляете? И боги у нас немного другие, и история своя, на особицу героическая.

Еще раз... В первой половине XX века множество стран догоняющего развития, с толикой завистливой ненависти наблюдая за передовыми странами мира и с ужасом глядя на большевистскую Россию (там тотальное обобществление и потому обвал экономики, голод, дефицит и нищета), задались вопросом: а нельзя ли нам и традиционные патриархально-посконные ценности сохранить, столь дорогие деревенскому сердцу, и в светлое технологическое будущее как-то проскользнуть, причем проскользнуть и мимо буржуазного разврата, и мимо тотального обобществления всего и вся, как у коммуняк? Чтобы и экономику не угробить, сохранив частную инициативу (в отличие от коммунистических стран), и патерналистскую социальность сохранить (в отличие от либерального капитализма с его волчьим оскалом, демократическим развратом и аморальностью,

когда все на продажу, а не ради духовности). Вот хотелось бы как-то так ухитриться, чтобы государство было одновременно и корпоративным, и эффективным! Может, есть такой третий путь всеобщей солидарности капиталистов и пролетариев? А?

Но кто же будет руководить страной на этом пути? Сильное государство! Во главе с сильным лидером, вождем!.. Увы, мировая практика показала, что ни третьего, ни второго пути в будущее, кроме магистральной дороги естественного прогресса, нет. И мы об этом еще поговорим с формулами на руках. А пока вернемся к нашему герою, звали коего, как вы, наверное, уже догадались, Бенито. Кстати, Ленин называл его в своей манере «Бенитушка».

Бенитушка был славный мальчик! Восторженный. Склонный к причинению добра. И тем опасный. Вот вам мой совет: бойтесь справедливцев и любителей народа. Равнодушные люди вам не выстрелят в спину, не будут методично портить жизнь, поскольку им на вас просто наплевать. А вот если какой-нибудь горячий сердцем Че Гевара, Торквемада, Пол Пот, Иосиф, Адольф или Бенито решат, что вы враг народа, эгоист и несправедливец, вот тут бежать вам станет уже поздно и некуда — надо будет становиться героем или святым поневоле. Идейные и неравнодушные — это страшные люди, поскольку обратной стороной их социального добросердечия всегда является жестокость. Что естественно: наши недостатки — это продолжение наших достоинств. И чем фанатичнее придерживается человек идей добра и справедливости, тем большую жестокость он проявит по отношению к злу и несправедливости, то есть к тем, кто добро и справедливость понимает иначе, нежели психопат. И вот вам малюсенький, но прекрасный исторический пример.

Давным-давно в России проходила религиозная реформа, в которой одна церковная партия жестоко расправлялась с другой, оппортунистической (на их языке оппортунисты называются еретиками). Странники патриарха Никона при поддержке государственной власти расправлялись со своими противниками, коих потом стали называть старообрядцами.

Старообрядцы были гонимыми. Они были жертвами. Их вроде бы даже жалко, как пострадавших. Старообрядцы были сторонниками традиционных ценностей (креститься надо двумя перстами, а тремя — это разврат какой-то!). С ними поступали весьма жестоко (потому что креститься надо тремя перстами!). Но глупо думать, что, если бы власть тогда поддержала староверов, они, перестав быть жертвами, относились бы к своим противникам иначе, чем те относились к ним.

Главарь староверов Аввакум, пребывая в остроге в ожидании казни, писал о преследовании его сторонников на Руси: «Наших на Москве жарили, да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число бог изочтет... огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые же апостолы учили так [поступать]? Не знаю. Мой Христос не приказал апостолам так учить. Еже бы огнем, да кнутом, да виселицею хотят в веру приводить!»

В общем, налицо пострадавший гуманист, кидаящий горькие упреки об извращении учения основоположника, не правда ли? Ан нет! В письме царю Федору Алексеевичу тот же Аввакум писал о своих религиозных противниках никонианцах: «А что, государь-царь, как бы ты мне дал волю, я бы их, что Илья-пророк, всех перепластал в единый час... Перво бы Никона, собаку, рассекли начетверо, а потом бы никониян...»

В нашем представлении христианство — самая кроткая из всех религий, которая требует подставить левую щеку, когда тебя ударили по правой. Однако человеческая натура, как видите, вносит свои коррективы в идеологические догматы и установки.

Не менее кротки в нашем представлении также буддисты и всякие разные кришнаиты. Может быть, они даже более кротки, чем христиане. В конце концов, за плечами христиан стоит пыточная инквизиция, заживо сжигавшая людей на кострах. А за смиренными буддистами и кроткими кришнаитами такого, вроде бы, не водилось. Но я помню, как однажды буквально двумя-тремя насмешливыми словами о религии мне удалось превратить лысого кришнаита с добрыми глазами в озлоблен-

ного агрессивного пса, которые едва не накинулся на меня с кулаками. Хотя Будда прямо рекомендовал потешаться над религией и над самим Буддой, чтобы расти над собой... Вот не зря говорят: от любви до ненависти — один шаг! Из двух людей — честного, но фанатичного добряка и равнодушного жуликоватого торговца — я всегда предпочту второго, ибо воры мне милей, чем кровопийцы.

Если за твоей спиной Абсолютное Добро, то против Абсолютного Зла все средства хороши, не так ли? Святая инквизиция вам в качестве иллюстрации. А также гитлеризм и сталинизм с полпотовщиной.

Короче говоря, наш пылкий юный Бенито, любивший историю своего народа и свой народ, решил причинить народу добро — так, как он его понимал. Мы же все хотим, чтобы людям было хорошо. В теории. А на практике одни граждане (равнодушные к людским страданиям) оставляют улучшение жизни самим людям — пусть сами себе зарабатывают на жизнь, как смогут. А другие, неравнодушные, которые лучше прочих знают, что такое хорошо и что такое плохо, а также как правильно жить, начинают чужие жизни насильно исправлять, выгибая под свой шаблон — насильно «загонять человечество железным кулаком к счастью» (большевистская формулировка). Как результат — реки крови, зверства, репрессии, казни, рвы с трупами и лютейшая несправедливость (в понимании исправляемых). Насильно мил не будешь! Поэтому все идейные вожди входят в историю тиранами. А без вождизма и насилия в Обществе Добра ну никак не обойтись — если психопат точно знает, как правильно жить, он упорно будет препятствовать своему смещению с трона ради всеобщего же блага.

Так Бенитушка оказался стержнем фурункула под названием итальянский фашизм. Что такое фашизм? Чем итальянский фашизм отличается от германского нацизма (национал-социализма)? И чем национал-социализм Гитлера отличался от интернационал-социализма Сталина? Ответ на последний вопрос не входит в тематику данной книги, вы можете почитать об этом во всех подробностях в другой моей книге — «Ликбез по эко-